

совокупностью, подобно русскимъ литераторамъ времени Екатерины II; не блантая въ мировой литературѣ, они быстро и неуклонно ведутъ талантлиую арабскую расу по пути сближенія съ европейской культурой.

См. *Альфр. ф. Кремеръ*, „Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen“ (1877, т. II, стр. 341—484); *К. Броккельманнъ*, „Geschichte der arabischen Litteratur“ (2 т., 1897—1902); *его же* съ такимъ заглав. общедоступная „Geschichte der arabischen Litteratur“ въ серіи Амеланга „Die Litteraturen des Ostens“, т. VI (1901); *С. Нуварт*, „Littér. arabe“ (1902); *Э. Браунъ*, „A. literary history of Persia“, т. I (Л. 1902, посвящ. араб. литер.); *И. Пиччи*, „Letteratura araba“ (1903); *Р. Никольсонъ*, „A literary history of the Arabs“ (1907); *И. Холмогоровъ*, „Очеркъ исторіи арабской литературы“ во II томѣ „Всеобщей исторіи литературы“ Корша и Кирпичникова, Спб., 1895, стр. 269—377 (съ научными промахами и устарѣлая); *А. Крымскій*, „Арабская литер., въ очеркахъ и обзорѣхъ“, т. I (1910). О современ. араб. литературѣ см. *Крымскаго же* „Мусульманство и его будущность“ (М. 1899, особ. стр. 41—104), и *его же*: „Всемиусульман. университетъ при меч. Азхаръ въ Каирѣ“ (М. 1903, отд. изъ „Древностей Восточныхъ“); *М. Гарманъ*, „The arabic press of Egypt“, (1899). *А. Крымскій*.

Арабская лошадь, см. *лошадь*.

Арабскій языкъ, самый богатый между всѣми семитскими языками, изстари, насколько позволяютъ судить имѣющіяся данныя, распался на двѣ вѣтви: 1) сѣверную, или собственно арабскій языкъ, письменные памятники котораго начинаются поздно, и 2) вѣтвь южную, условно называемую языкомъ сабейск., въ который входятъ поднарѣчье болѣе древнее—минейское—и собственно сабейское; отъ него остались многочисленные эпиграфическіе памятники въ Іеменѣ и, черезъ купцовъ, еще кое-гдѣ. Нѣкоторые изъ южно-араб. минейскихъ памятниковъ, вѣроятно, современны еврейскому царю Соломону (X в.), къ которому, по Библии, являлась „дарица савская“, т. е. еще минейская, во всей славѣ своей;

для старѣйшихъ сабейскихъ памятниковъ съ точностью, на основаніи синхронической надписи ассирійскаго царя Саргона, надо признать датой 715 г. до Р. Хр.; значительное же количество памятниковъ происходитъ изъ времени т. н. царства хымъярскаго, т. е. сабейско-рейданскаго (приблизит. отъ 115 г. до Р. Х. до VI в. по Р. Х.) съ Хадрамаутомъ. Незадолго до ислама южно-арабскій языкъ оказался почти вытѣсненъ сѣверно-арабскимъ, и только на южно-арабскомъ побережьи Индійскаго океана, отъ Шихра до Махры, да еще на о-вѣ Сокоторѣ, до сихъ поръ сохранились живые остатки минойско-сабейской рѣчи; къ южно-арабскому яз. близокъ языкъ эоипскій (геэвскій, абиссинскій). Отъ *сѣверно-арабскаго языка* (или сѣв.-ар. нарѣчія) старинныхъ памятниковъ нѣтъ, потому что языкъ этотъ долго былъ некультурнымъ. Правда, набатейцы, имѣвшіе задолго до Р. Х. на Синайскомъ полуостровѣ и югѣ Палестины свое царство (до 106 г. по Р. Х.), были по языку сѣверные арабы, но писали они на культурномъ языкѣ арамейскомъ; арабскія слова и формы попадаютъ въ ихъ надписяхъ только изрѣдка, такъ же, какъ въ греческихъ и арамейскихъ надписяхъ сирійской Пальмиры и нѣкоторыхъ городовъ Месопотаміи (Хатры, Эдессы и др.). Старѣйшими сѣв.-ар. памятниками оказываются начертан. посредствомъ сабейскихъ буквъ т. н. надписи лихтянскія (въ сѣверн. Хиджазѣ и южн. Сиріи, время Птолемея) и сафскія (къ югу отъ Дамаска, съ намеками на событія конца набатейскаго царства, ок. 106 по Р. Х.); языкъ этихъ скудныхъ надписей мало чѣмъ отличается отъ болѣе поздняго, хорошо намъ извѣстнаго классическаго языка (Моаллакъ, Корана и т. п.), а въ передисламскихъ надписяхъ Западской (513, подъ Алеппо) и Харранской (568, подъ Дамаскомъ), которые начертаны христианско-арабскими буквами, замѣтны начатки даже т. н. простонароднаго новоарабскаго языка, съ его потерей надежныхъ флексій. Лучшіе, классическіе памятники сѣв.-ар. яз.—доисламскія стихотворенія V—VII в. (въ редакціи, впрочемъ, уже вѣка VIII—IX) и тождественный съ ними въ грамма-

тическомъ отношеніи Коранъ Мохаммеда († 632). На основаніи этихъ классическихъ памятниковъ и филологическихъ наблюденій надъ живой рѣчью бедуиновъ VIII—IX в. установлена была грамматика араб. языка (Халилемъ, Сибавейхомъ, Кисаёмъ и др.). Съ теченіемъ времени разговорный А. я. распался на нарѣчія: аравійскія, сиромесопотамскія, египетское и варварійское, или маурское (въ связи съ послѣднимъ стоитъ также жаргонъ Мальты, а прежде къ этой группѣ принадлежали также говоры арабовъ Андалуси и Сициліи), но писать арабы всегда старались и стараются на умеренномъ классическомъ яз., причемъ, однако, онъ, подъ ихъ перомъ, постепенно подвергся невольнымъ измѣненіямъ, — такимъ, какимъ подвергся, напр., старославянскій яз. у русскихъ къ эпохѣ Алексѣя Михайловича. Число говорящихъ на арабскомъ языкѣ, по самому скромному подсчету, должно быть миллионовъ 40 — 45, причемъ на Арав. полу-въ приходится нѣсколько болѣе 5 миллионовъ, такое же количество на передне-азиатскую Турцію (Сирію, Месопотамію), болѣе 20 милл. на Египетъ съ Нильской областью, болѣе 10 милл. на сѣв. Африку; во внутренней Африкѣ территория араб. яз. продолжаетъ расширяться, потому что негры, принимая исламъ и имѣя торговые отношенія съ арабами, усваиваютъ ар. яз. — См. А. Крымскаго, „Семитскіе языки и народы“, М., т. I, 1903, т. II—III, 1909—1910 (2-е изд.); Т. Нельдеке, „Die semitischen Sprachen“ (Лейпц., 1889; русс. обработка А. Крымскаго—М. 1903); К. Броккельманнъ, „Grundriss der vergl. Gram., d. semit. Sprachen“ (Берл., 1907—1909). Обстоятельная ар. грамматика самая полная—М. S. Howell'я, 4 тт., Аллахабадъ 1880—1900 (по англійск.); по франц.—Сильв. де-Саси (2 тт., 1831) и Д. Вернье (Бейр., 2 тт., 1891—1892); по-нѣм.—Каспари (1841, 5-е изд. въ обработкѣ Авг. Мюллера, Галле, 1887; англ. обработка Райта 1874, 3-е изд. 1896—1898, 2 тт.); по-рус.—Навроцкаго (СПБ., 1867). Учебныя грамм.: по-нѣм.—Социна (Б., 1904, въ обработкѣ Броккельманна) и, съ отличными практ. курсомъ переводовъ,—Гардера (1898); по-франц.—Бело, (Бейр.

1896) и лучшая — *Армезъ-Гардеръ* (1907); по-англ. Пальмера (Л., 1894) и Грина (1902); по-русски — М. Аттая „Практич. руковод. для изуч. ар. яз.“ (нов. изд., М., 1910, съ ошибками), съ ключемъ А. Крымскаго (М., 1907). Большіе словари: ар.-лат. — Г. Фрейтага (4 тт. 1830 — 1837) и передѣлан. изъ него ар.-франц. Казимірскаго (2 тт., П., 1860, но лучше 4-томное, исправленное и дополненное, египетское переизданіе Джолляба), по фр.—„Supplément“ Р. Дози (2 тт., 1881); самый научный по-англ. — Лена (8 тт., 1863—1893). Подручные словари—чрезвычайно удобный и дешевый бейрутскаго іезуита Бело по-фран. (5-е изд., 1898) и по англ.—Хава (Бейр., 1899), малый ар.-лат. Г. Фрейтага (1837), ар.-нѣм. Вармунда (1898), ар.-русскій В. Гиргаса (Каз., 1881) и М. Аттай (М., 1910); русско-ар.—П. Жузе (Каз., 1903, 2 тт.). Для простонародн. языка Сиріи и Палестины — по-нѣм. учебникъ М. Гартманна: карманный „Sprachführer“, (Лейпц., 1881) и по-франц. Харфуша (Бейр., 1901), по-англ. Ф. Кроу (Л., 1901) и — для Палестины—Spoeer (ерус., 1909), по-русски—Кельзи (СПБ., 1863; „Русско-ар. обществ. разговоры“); для Египта по-нѣм. грамматика Спитты-Бея (Лейпц., 1880) и К. Vollers'a (Каиръ, 1890, англ. пер. Бёркиттъ, Кембр., 1895), по-итал.—Наллино (Миланъ, 1900); для Алжира по-франц. Ле-Сюэръ (Монтобанъ, 1894) и фр.-ар. разговоры Белькасемъ бенъ-Седира (4-е изд.; Алж., 1900); для Туниса—Х. Штумме (Лпц., 1896); для Марокко — испан. Ф. Лерчунди (2-е изд., Танжеръ, 1889, англ. пер. Маклеода—1900). Для мальтійскаго нарѣчія—G. Letard; ит.-англ.-мальт. разговоры (6-е изд.; Мальта, 1896) и мальт.-итал. словарь съ грамм. А. Каруаны (Мальта, 1903). А. Крымскій.

Арабскія цифры, см. *цифры*.

Арабское искусство, одна изъ вѣтвей мусульманскаго искусства, райономъ которой были Аравія, Сирія, Палестина и Египетъ. Зародилось оно въ Аравіи, какъ и та религія, которая дала ему содержаніе и ставила задачи. Такъ какъ религія требовала только зданій для молитвы и запрещала всякаго рода изображенія божества и живыхъ существъ, то А. и развилло одно-